

ДАЙДЖЕСТ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

(навигатор внимательного антикоррупционного чтения)

Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики НИУ ВШЭ

Составитель – Станислав Шевердяев

2017 • №6 (ноябрь-декабрь)

Содержание выпуска

Название рубрики	Тема в текущем выпуске
<u>События мира политической коррупции</u>	«Райское досье». – Антикоррупция по-саудовски. – НАБУ против всех. – Доклады Ти-Ай: превенция коррупции в госкомпаниях, антикоррупционные агентства в азиатском регионе, Барометр коррупции.
<u>Зарубежная классика исследований политической коррупции</u>	Крастев И. Когда «хочется» не означает «можно». История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции // Прогнозис. 2007. №2. С. 227-248.
<u>Значительные российские исследования в области политической коррупции</u>	Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография. – Нижнекамск, 2004. – 174с.
<u>Правовые инициативы</u>	В Думе рассматривается правительственный законопроект по проблеме ‘whistleblowers protection’
<u>Антикоррупционные кейсы</u>	Дело Кирилла Шамалова
<u>Знакомство с исследователями политической коррупции</u>	Андрей Шляйфер
<u>Разное</u>	Зимний набор студентов на совместную стажировку Трансперенси Интернешнл-Р и ПУЛ АПа

СОБЫТИЯ МИРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

Рубрика о событиях и фактах, которые могут привести к переосмыслению привычного отношения к проблемам политической коррупции как в бытовом, так и в научном мировоззрении.

«Райское досье». – Антикоррупция по-саудовски. – НАБУ против всех. – Доклады Ти-Ай: превенция коррупции в госкомпаниях, антикоррупционные агентства в азиатском регионе, Барометр коррупции.

В данной рубрике Дайджеста в этот раз мы собрали ряд материалов относительно важнейших антикоррупционных новостей конца 2017 года.

Одно из самых резонансных событий – обнаружение 5 ноября так называемого «Райского досье» Международным консорциумом журналистов-расследователей. Более 13 миллионов файлов были проанализированы 381 журналистом в 96 СМИ их 67 стран. Среди фигурантов финансовых схем по использованию офшорных счетов для ухода от налогов и других махинаций замечены высокопоставленные функционеры из Казахстана, Литвы, России, Украины, Великобритании и США. В приведенном материале пресс-службы Transparency International выделены основные моменты «Райского досье» и базовые рекомендации организации по противодействию таким практикам.

Другой сюжет связан с внутривнутриполитической борьбой в Саудовской Аравии, где наследный принц Мухаммед ибн Салман активизировал антикоррупционную борьбу, «заточив» в фешенебельном отеле более 200 представителей царствующей семьи и предъявив им обвинения в коррупции и растратах на астрономическую сумму более 100 млрд. долларов.

Обостряется борьба между антикоррупционными ведомствами на Украине. Созданное специально для противодействия коррупции Национальное антикоррупционное бюро Украины (НАБУ) вошло в открытое столкновение с другими правоохранительными ведомствами, обвиняя их в укрывательстве элитно-властной коррупции. Не затягивает с ответом НАБУ и украинская прокуратура.

Также в ноябре-декабре 2017 г. Transparency International выпустила ряд интересных материалов, на которые стоит обратить внимание. В частности, это рекомендации Ти-Ай по превенции коррупции в госкомпаниях, а также доклад об антикоррупционных агентствах в шести азиатских странах, который доказывает пользу автономных и независимых государственных антикоррупционных институций. Кроме того, в это время вышел в свет «фирменный» индекс Ти-Ай за очередной период – Барометр коррупции.

***

#ParadisePapers: time to clean up the offshore financial havens

«The ‘Paradise Papers’ revelations published on 5 November by the International Consortium of Investigative Journalists (ICIJ) and its partners show how the rich and powerful around the world are able to hide wealth through complex and opaque financial structures which allow them to keep their business dealings secret.

These secret structures can also be used by the corrupt. As ICIJ writes in its introduction to the leak: “While having an offshore entity is often legal, the built-in secrecy attracts money launderers, drug traffickers, kleptocrats and others who want to operate in the shadows.”

The sheer volume of the Paradise Papers documents hints at a vast, secret parallel financial universe: 13.4 million files were analysed by 381 journalists at 96 media outlets in 67 countries. The countries involved include Kazakhstan, Lithuania, Russia, Ukraine, UK, and the US.

“The high-profile list of people and corporations in this latest scandal is shocking. Clearly financial oversight authorities and lawmakers must realise the system is broken. Complex, cross-border structures are being used to facilitate a wide range of secret activity, which could include corruption, fraud and abusive tax schemes,” said Delia Ferreira Rubio, chair of Transparency International.

“Too many people are finding ways to hide wealth. If that wealth is from the proceeds of corruption it means criminals are being given the means to live off ill-gotten gains. Too often money that should go to improve the lives of ordinary people is siphoned off by corrupt officials and then used to fund luxury lifestyles. This must be stopped,” said Ferreira Rubio.

Public figures are shown to have hidden offshore investments, while companies involved include household names such as Apple, Nike and Uber.

The full impact of the Paradise Papers will only become clear in the coming days, weeks and months. ICIJ’s media partners plan to publish more stories on a daily basis this week, while legal analysis will no doubt unfold for far longer still.

Transparency International is calling for stricter measures to regulate the financial sector and their participants, including real estate brokers, lawyers and bankers.

Beneficial ownership transparency

All countries should have central, public registers of the real owners of companies, as well as registers containing information on all parties to trusts. Governments should require any company bidding for a public contract or purchasing and selling property to publicly disclose its beneficial ownership information.

Anti-money laundering measures

Law firms and intermediaries who set up offshore companies and trusts should know their clients and report suspicious activities to authorities. They should not routinely offer layers of secrecy to their clients

When facilitators fail to meet their obligations, authorities should impose appropriate sanctions, from fines and de-licensing of companies to prosecution of individuals.

Luxury goods and real estate

There must be special due diligence requirements that are enforced by the vendors of luxury items, including property in centres like London and New York, to ensure that the money used for purchases is not the proceeds of corruption

In the wake of the Panama Papers last year, at least 150 inquiries, audits or investigations have been announced in 79 countries and governments are investigating more than 6,500 taxpayers and companies. The Paradise Papers must not only lead to investigations but should show how important it is to end secrecy in the financial system.»

Источник:

https://www.transparency.org/news/feature/paradisepapers_time_to_clean_up_the_offshore_financial_havens

Другие источники по теме:

Главный сайт International Consortium of Investigative Journalists (ICIJ), посвященный «Райскому досье»:

<https://www.icij.org/investigations/paradise-papers/>

См. также:

<https://www.occrp.org/en/paradisepapers>

<https://in.reuters.com/article/us-eu-ecofin-taxavoidance/eu-to-discuss-tax-havens-blacklist-after-paradise-papers-leaks-idINKBN1D618S>

<http://time.com/5011000/paradise-papers-tax-havens-leak>

<http://www.dw.com/en/paradise-papers-apple-shifted-billions-offshore-to-avoid-tax/a-41270469>

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/nov/10/protest-paradise-papers-micah-white>

***

Saudi Arabia: 201 people held in \$100bn corruption inquiry

Associated Press in Riyadh. Thursday 9 November 2017 18.12 GMT

«More than \$100bn (£76bn) has been misused through corruption and embezzlement in Saudi Arabia in recent decades, the country's attorney general has said, as he announced the detention of 201 people as part of a sweeping investigation.

Gen Saud al-Mojeb said in a statement that 208 people had been called in for questioning since Saturday evening, and that seven people were released without charge.

The figure released by the government is far larger than previously reported as it appears more arrests were made throughout the week.

Overnight on Saturday it emerged that 11 princes and 38 officials and businessmen had been detained. They are being held at five-star hotels across the country, including the Ritz-Carlton in Riyadh.»

«The government has declined to name the individuals being questioned, saying it is respecting their privacy during this phase of the process.

An estimated 1,700 bank accounts have been frozen belonging to individuals. Mojob confirmed that action was taken to suspend personal bank accounts, but did not disclose any figures. The government has stressed that only personal banks have been frozen, leaving companies and businesses so far untouched.

The investigation has spread to the neighbouring United Arab Emirates, where the central bank has asked commercial banks and finance companies to provide details of the accounts of 19 Saudis, commercial bankers have told Reuters. Almost all of the 19 are known to have been detained.»

«The UAE, particularly Dubai, is one of the main places where wealthy Saudis park their money abroad. In addition to bank accounts, they buy luxury apartments and villas in Dubai and invest in the emirate's volatile stock market.

For years, Saudis have complained of rampant corruption and misuse of public funds by top officials in a system where nepotism is also widespread.

Royal family members have long received undisclosed monthly stipends from state coffers built up during years of higher oil prices. The government, however, has been forced to introduce austerity measures since oil prices fell three years ago, reducing subsidies and driving up costs for average Saudi nationals.

Still, Saudi observer Thomas Lippmann said he believes the anti-corruption probe is “a power grab” because it targets only select members of the royal family and business community. He said it was also difficult to draw the line between what constitutes corruption in Saudi Arabia and how business deals, contracts and access have been won over the years.»

Источник: <https://www.theguardian.com/world/2017/nov/09/saudi-arabia-201-people-held-in-100bn-corruption-inquiry>

Другие ссылки:

<https://www.theguardian.com/world/2017/nov/10/how-the-saudi-arabia-anti-corruption-crackdown-will-play-out>

<http://www.bbc.com/news/world-middle-east-41894175>

<http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/saudi-arabia-princes-arrested-latest-anti-corruption-purge-money-laundering-bribery-extortion-a8039496.html>

<https://www.reuters.com/article/us-saudi-king/saudi-king-salman-says-determined-to-confront-corruption-idUSKBN1E71D7>

***

Ukraine's Anti-Corruption Agency Faces Strong Resistance

Ukraine's anti-corruption agency that was seen of symbol of reform comes under pressure from Ukrainian authorities.

Dec. 11, 2017, at 4:50 a.m.

By YURAS KARMANAU, Associated Press

«KIEV, Ukraine (AP) — An anti-corruption agency established in Ukraine two years ago was expected to be the driving force that would uproot the endemic graft that depleted the nation's resources and worried its Western allies.

But the National Anti-Corruption Bureau of Ukraine instead has come under fire from allies of President Petro Poroshenko who are trying to curtail its operations and authority.

NABU chief Artem Sytnik told The Associated Press in a weekend interview that fear is behind the recent attempts by political and business elites to weaken the agency that was supposed to be a visible symbol of reform in Ukraine.

"The old and new elites are quite scared" after realizing "there are no untouchables anymore," Sytnik said.

Last month, the Security Service of Ukraine and the prosecutor general's office derailed a sting operation by undercover NABU agents to catch a State Migration Service official suspected of issuing passports and residence permits for bribes. The agencies accused NABU of illegal eavesdropping and released the names of its agents, blowing their covers.

Poroshenko's faction and its allies in parliament also have submitted a bill that would allow lawmakers to fire the anti-corruption agency's director with a simple majority vote. Under current law, NABU's chief can only be fired for a criminal conviction, a provision that was intended to ensure independence.

"Those attacks are directly linked to the fact that we investigate an increasing number of criminal cases involving people who are in control of the media, material or administrative resources, which they turn against us," Sytnik said.

Since its creation in 2015, NABU has investigated 461 cases involving business executives, government officials and judges accused of involvement in corrupt schemes.

Sytnik thinks the current campaign against his agency results from a probe that targeted the son of Interior Minister Arsen Avakov for alleged involvement in a scheme to embezzle 14 million hryvnias (about \$520,000) allocated for purchasing police rucksacks.

Avakov has insisted his son was innocent and alleged that NABU of falling under political influence.

International Monetary Fund Managing Director Christine Lagarde expressed concern about the recent developments "that could roll back progress that has been made in setting up independent institutions to tackle high-level corruption, including the National Anti-Corruption Bureau."

"Fighting corruption is a key demand of the Ukrainian society, is crucial to achieving stronger and equitable growth, and is part of the government's

commitment under the program with the IMF," Lagarde said in a statement last week.

She urged the Ukrainian government and parliament to safeguard NABU's independence and to move quickly to set up an independent anti-corruption court "to credibly adjudicate high-level corruption cases."..."

Источник: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2017-12-11/success-then-suppression-for-ukraine-anti-corruption-agency>

Другие источники:

<https://www.reuters.com/article/us-ukraine-corruption/ukraine-shelves-controversial-corruption-law-after-donor-pressure-idUSKBN1E10V4>

<https://www.rferl.org/a/ukraine-corruption-probe-nazk-nabu/28854029.html>

https://www.transparency.org/news/pressrelease/persecution_of_anti_corruption_activists_must_stop_in_ukraine

<https://www.ukrinform.net/rubric-politics/2339824-transparency-international-calls-on-president-poroshenko-to-submit-draft-law-on-anticorruption-court.html>

***

Transparency International launches 10 anti-corruption principles for state-owned enterprises

28 November 2017. Issued by Transparency International Secretariat

«Transparency International, the global anti-corruption organisation, today published 10 Anti-Corruption Principles for State-Owned Enterprises, a guide to encourage and help enterprises controlled or partially owned by the state to implement best-practice anti-corruption programmes based on the highest standards of integrity and transparency.

State-owned enterprises (SOEs) represent a significant proportion of many countries' GDPs, especially in emerging markets, and are often a country's largest employer. About one quarter of the Fortune 500 Global Companies are SOEs. Governments use SOEs to provide crucial services such as energy, water, transportation and healthcare to communities.

Compared to other companies, SOEs have specific corruption risks because of their closeness to governments and public officials and the scale of the assets and services they control. Some of the biggest recent corruption scandals have involved state-owned enterprises, which clearly shows the risks that these companies face.

In Brazil, the state oil company Petrobras was the focus of a major corruption scandal involving illegal payments to politicians and bribes that led to immense economic, political and social damage that affected the whole country. The Nordic telecoms giant Telia was recently caught bribing for business in Uzbekistan, which resulted in fines of US\$965 million.

“The most effective way for SOEs to combat corruption is through transparency. This is at the heart of the SOE principles,” said Delia Ferreira Rubio, chair of Transparency International. “Because SOEs are owned by the public, they should be beacons of integrity and transparency. Unfortunately, this does not always seem to be the case.”

In 2016 Transparency International published research on corporate transparency in emerging markets that showed that among the 18 mainly Chinese SOEs covered, less than one third published information about their anti-corruption programmes. This was below the overall weak performance of the 100 companies covered, which showed that 48 per cent published information on their anti-corruption programmes. This trend was consistent with the results of previous studies of this kind.

The SOE principles provide a code for ethical behaviour and a practical framework to counter corruption risks. In particular, they emphasise the role of corporate governance in providing accountability to stakeholders through transparency and public reporting.

“These 10 anti-corruption principles aim to help SOEs implement successful anti-corruption programmes and be transparent and accountable to their ultimate owners – citizens,” said Jermyn Brooks, chair of Transparency International’s Business Principles Steering Committee and SOE Working Group.

The SOE principles were developed through a multi-stakeholder process where Transparency International sought advice and recommendations from SOEs themselves, its chapters, academics and governance experts from around the world. They are aligned to the Business Principles for Countering Bribery, which were launched by Transparency International in 2003 and last updated in 2013. They have contributed significantly to shaping corporate anti-bribery practice.

The SOE principles are also designed to complement the work of the Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) on providing corporate governance and anti-corruption guidance to governments.

“We look to all SOEs, from large to small, to adopt and use the guidance set out in the principles and we also call on state owners to require and encourage their use,” added Brooks.

The 10 Anti-Corruption Principles for SOEs

The SOE board and management, supported by all its employees, shall:

- 1: Operate to the highest standard of ethics and integrity
- 2: Ensure best practice governance and oversight of the anti-corruption programme
- 3: Be accountable to stakeholders through transparency and public reporting
- 4: Ensure human resources policies and procedures support the anti-corruption programme
- 5: Design the anti-corruption programme based on thorough risk assessment
- 6: Implement detailed policies and procedures to counter key corruption risks
- 7: Manage relationships with third parties to ensure they perform to an anti-corruption standard equivalent to that of the SOE

8: Use communication and training to embed the anti-corruption programme in the SOE

9: Provide secure and accessible advice and whistleblowing channels

10: Monitor, assess and continuously improve implementation of the anti-corruption programme».

Источник:

https://www.transparency.org/news/pressrelease/transparency_international_launches_10_anti_corruption_principles_for_soes

Загрузить доклад Ти-Ай «Preventing corruption in state-owned enterprises»:

https://www.transparency.org/news/feature/how_to_prevent_corruption_in_state_owned_enterprises

***

Anti-Corruption Agencies must start prosecuting the powerful to gain credibility

25 October 2017. Issued by Transparency International Secretariat

«Anti-corruption agencies (ACAs) in the Asia Pacific region must start prosecuting the rich and powerful to gain credibility, according to a new report published by Transparency International that surveyed six ACAs in countries across the region.

In addition, ACAs need to strengthen their accountability and oversight and protect their independence.

“Our report shows how important political and government commitment is to ensure that ACAs do their jobs effectively. ACAs need to demonstrate the courage and capacity to prosecute all, including the powerful without fear or favour,” said Iftekhar Zaman, executive director of Transparency International Bangladesh.

Strengthening Anti-Corruption Agencies in Asia Pacific was launched today at a meeting of anti-corruption agency commissioners and anti-corruption activists convened in Bangkok by Transparency International to discuss the results.

ACAs are publically-funded organisations that investigate the corrupt and promote anti-corruption policies and practices. The report publishes the findings of research carried out in Bangladesh, Bhutan, Indonesia, Maldives, Pakistan and Sri Lanka. It also makes general recommendations on how to increase the effectiveness of ACAs that are relevant throughout the world.

The report looked at seven key components of anti-corruption agencies and used a specially developed methodology to score how effective they are based on 50 different indicators.

“We hope this report will help ACAs to share their experiences and learn from each other. This is key to building a stronger network of ACAs in the region,”

said Natalia Soebagjo, board member of Transparency International and board member of Transparency International Indonesia.

The report makes the following key recommendations based on a study of the seven key areas noted above:

Governments and political parties

The independence of ACAs should be ensured, in terms of the selection and appointment of the ACAs' leadership and staff.

The law must grant ACAs extensive powers to investigate, arrest and prosecute.

ACAs must be allowed full freedom to discharge their legal mandate impartially, without interference from any quarters.

There must be an independent oversight mechanism to monitor ACAs' functions and practices: for example, a parliamentary oversight committee and/or a committee comprising a cross-section of professional groups and civil society.

ACAs must be adequately resourced

For the anti-corruption agencies:

ACAs must demonstrate their ability and willingness to investigate and prosecute those who are involved in grand corruption (the "big fish"), and to impose appropriate sanctions.

ACAs must lead by example and ensure that their officials and staff practice proactive disclosure of assets, undertake public reporting of their activities and guarantee public access to information.

ACAs must engage with citizens to educate them, through community relations programmes, on the negative consequences of corruption, and to mobilise their support for their anti-corruption activities.

"When government support is lacking, the battle is hard for ACAs to function independently and to get the resources they need to deliver well. On the other hand, when the ACAs themselves fail to make best use of their legal and institutional mandate, it is even worse," added Zaman of Transparency International Bangladesh.

At a launch event in Bangkok on 25 October the heads of six ACAs discussed the report's findings. Attendees also shared experiences of ACAs' roles in their countries and the relationship between ACAs, civil society and governments.»

Источник:

https://www.transparency.org/news/pressrelease/anti_corruption_agencies_must_start_prosecuting_the_powerful_to_gain_credi

Скачать доклад Ти-Ай "How to make anti-corruption agencies accountable and independent»

https://www.transparency.org/news/feature/how_to_make_anti_corrupti_on_agencies_accountable_and_independent

Другие источники:

<https://voices.transparency.org/why-anti-corruption-agencies-matter-part-1-e41a2dc21e3a>

***

Global Corruption Barometer: citizens' voices from around the world

14 November 2017

«Ordinary citizens too often stand on the front line against corruption. They face demands for bribes to see a doctor, find a school place for their children, or file a police complaint. And it is always those who are least able to pay a bribe who suffer most.

It's no wonder that measuring corruption is at the heart of the United Nations Sustainable Development Goals. Transparency International also believes it is necessary to have good quality data. That is why it is important to ask real people how they face corruption in their daily lives.

The latest findings from Transparency International's Global Corruption Barometer series – the world's largest survey asking citizens about their direct personal experience of corruption in their daily lives – shows what people experience and just how far countries have to go to fight corruption.»

–Nearly one in four people paid a bribe when they accessed a public service in the 12 months prior to when the question was asked:

–So it is not so surprising that the majority of people around the world do not think governments are doing well fighting corruption.

–Ordinary people can make a difference

–The good news is more than half the people around the world – and particularly young people – agreed that citizens could make a difference.

–Fifty-eight per cent of people aged 24 and under said they feel empowered to make a difference. Fifty per cent of those aged 55 also agreed.

–Police and elected officials named most corrupt

–We asked people to identify which institutions they felt were most corrupt. The police and elected officials came tied top overall with 36 per cent of people responding they were highly corrupt, more than for any other group or institution we asked about.

There were some regional differences:

–In Asia Pacific (39 per cent) and Sub Saharan Africa (47 per cent) police were seen as the most corrupt

–In Europe and Central Asia (31 per cent) elected representatives were seen as the most corrupt

–In the Americas both the police and elected representatives fared worst (46 per cent)

–In the Middle East and North Africa elected representatives, tax officials and government officials were thought to be highly corrupt by 45 per cent of the population, a higher percentage than for any other institution

The results cover 119 countries, territories and regions around the globe. It is based on interviews with 162,136 adults from March 2014 until January 2017.»

Источник:

https://www.transparency.org/news/feature/global_corruption_barometer_citizens_voices_from_around_the_world

Скачать доклад ТИ-Ай «People and corruption: citizen's voices from around the world»:

https://www.transparency.org/research/gcb/gcb_2015_16

Другие ссылки: Global Corruption Barometer 2015/16/17

https://www.transparency.org/research/gcb/gcb_2015_16

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

*Рубрика о наиболее примечательных научных работах
зарубежных исследователей*

Крастев И. Когда «хочется» не означает «можно». История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции // Прогнозис. 2007. №2. С. 227-248.

В этом выпуске дайджеста мы хотели бы познакомить читателя с позицией Ивана Крастева об особенностях мировой антикоррупционной политики. Иван Крастев – известнейший болгарский ученый, специалист в области политологии и изучения проблем политико-правового развития России и Восточной Европы, автор множества интересных публикаций на английском языке. Ниже мы приводим некоторые наиболее характерные идеи из его статьи, опубликованной ранее в журнале «Прогнозис» в переводе с английского Николая Эдельмана. Надеемся, что приведенные выдержки вызовут желание более подробно познакомиться с этой замечательной работой Ивана Крастева, как и с его творчеством в целом.

***

Иван Карстев об идеологии антикоррупционного движения

«Выходя за пределы известного, — писал Джон Т. Нунан-младший, — осмелюсь на предсказание: как рабство прежде было в порядке вещей, а теперь считается явлением отжившим и непостижимым, так уйдет в прошлое и практика мздоимства» (John T. Noonan, Jr, 1984). Это пророчество, сделанное почти двадцать лет назад виднейшим американским моралистом и экспертом по коррупции, в каком-то смысле оказалось верным. В реальности практика мздоимства не ушла в прошлое, как рабство, — напротив, своей всеохватностью она соперничает с «Макдональдсами», однако антикоррупционная риторика все больше напоминает риторику против рабства. Мировые лидеры, журналисты и простые граждане одержимы борьбой с коррупцией. Когда Мишеля Камдессю попросили обосновать политику структурных реформ, проводимую Международным валютным фондом, он стал оправдывать репрессивный подход Фонда чуть ли не в религиозных выражениях: «Вы не можете отвергать структурные реформы и выступать против структур греха. Если вы против структур греха, которые разъедают наш мир — коррупции,

кумовства, сговоров, протекционизма, — то должны поддерживать структурные реформы, нравятся ли вам они или нет».

Нынешние антикоррупционные заклинания — это причудливый винегрет из ссылок на волю небес, структурные реформы и демократию. Новоявленный антикоррупционный консенсус представляет собой важную точку, в которой демократизация пересекается с требованиями свободного рынка, в которой глобальная элита дает ответ на запросы местной демократической общественности. Рассказ о становлении антикоррупционного консенсуса — это рассказ о механизме глобализации. Это рассказ об удачном браке «глобального» и «местного», причем в роли «глобального» выступают международные финансовые институты, западные правительства, мировые СМИ и транснациональные корпорации, а в роли «местного» — организованная общественность, локальные СМИ и демократические политики.

В данном исследовании поднимается вопрос о том, за счет чего стал возможным глобальный антикоррупционный консенсус. В чем он заключается? Каковы его перспективы? Это исследование антикоррупционной политики не в том смысле, какие организации ее проводили, а в том смысле, зачем они ее проводили. Именно вопрос «зачем?», а не «кто?», интересовал меня в первую очередь.

В фокусе внимания находятся стратегии и взаимные отношения ведущих глобальных игроков в антикоррупционной политике — МВФ и Всемирного банка, крупнейших транснациональных компаний и «Transparency International» как ведущей мировой неправительственной организации, вовлеченной в борьбу с коррупцией. Данная статья, рассказывающая о том, как из коррупции сделали проблему глобальной политики и как оформлялась реакция глобальной политики на коррупцию, разделена на четыре части.

В первой части поднимается вопрос о том, из-за чего коррупция стала глобальной проблемой. Вторая часть посвящена тому, почему коррупция является предметом беспокойства организаций, составляющих Вашингтонский консенсус. В третьей части речь пойдет об истории возникновения новой науки о коррупции.

В заключении демонстрируется сложная природа компромиссов между глобальными и локальными силами, направленных на сохранение антикоррупционного консенсуса, и приводятся некоторые соображения о непростых взаимоотношениях между борьбой против коррупции и реформами.» (С. 227-228)

И. Краснев о том, почему коррупция стала глобальной проблемой

«Последнее десятилетие XX века примечательно глобальным взрывом интереса к проблеме коррупции. В 1982–1987 годах слово «коррупция» встречалось в среднем 229 раз в год на страницах таких изданий, как «The Economist» и «Financial Times». В 1989–1992 годах этот показатель поднялся до 502 раз в год. В 1993 году слово «коррупция» 1076 раз упоминалось в этих двух влиятельнейших европейских финансово-политических изданиях. В

1994 году коррупция упоминалась 1099 раз, в 1995-м — 1246 раз. Эта тенденция сохраняется и в настоящее время.» (С. 229)

«В современной антикоррупционной литературе предполагается, что нынешний интерес к коррупции представляет собой результат либо усиления самой коррупции, либо повышения ее заметности. Все рассуждения начинаются с того факта, что новый глобальный антикоррупционный консенсус является ответом на изменения, связанные с самой коррупцией или с представлениями о ней. Я же придерживаюсь противоположной гипотезы. Именно новая антикоррупционная риторика стала ответом на перемены в международной торговой политике и в политике международных финансовых институтов, которые привели к большей заметности коррупции в современном мире и к новой концептуализации ее роли. Не реальность «размаха коррупции» вызвала глобальную антикоррупционную реакцию, а распространение представлений о коррупции как ключевой политической проблеме привело к появлению данных о росте коррупции. Рассказ о становлении антикоррупционного консенсуса в гораздо большей степени, нежели исследование коррупции как таковой, дает нам возможность заглянуть на кухню глобализации. Исследование нынешнего антикоррупционного консенсуса не следует сводить к исследованию того, каким образом коррупция была «открыта» в качестве важнейшей политической проблемы. Имеет смысл также изучить, кто «открыл» ее и зачем.» (С. 232)

Автор отвечает на вопрос «Почему коррупция была открыта как глобальная проблема?»

США против коррупции. «Согласно этому альтернативному варианту, в начале была не Transparency International, а Госдепартамент США. По словам Патрика Глинна, Стивена Корбина и Мозеса Наима, «важный поворот в американской политике по вопросу о взяточничестве произошел после того, как в 1993 году к власти пришла администрация Клинтона, сделавшая акцент на торговле. Отказавшись от принятого их предшественниками подхода «долгого ящика», госсекретарь Уоррен Кристофер и заместитель госсекретаря по делам экономики и бизнеса Дэниэл Тарулло решили объявить переговоры в ОЭСР по поводу взяточничества одним из приоритетов Госдепартамента. Таким образом, и тот и другой выразили давние и настойчивые чаяния американского делового сообщества создать для всех равные условия игры» (Kimberly Ann Elliot, 1997). Одержимость американского делового сообщества вопросом коррупции восходит к 1970-м годам. Постуотергейтский дух «копания в грязном белье» и шок от дела «Локхида» побудили американских законодателей принять в 1977 году Акт о зарубежной коррупционной практике (отменен в 1988-м), который ставил вне закона подкуп зарубежных должностных лиц американскими гражданами и компаниями. Начиная с 1970-х годов, американское деловое сообщество жаловалось на то, что жесткая позиция США в отношении коррупции серьезно подрывает возможности американских компаний, работающих в коррумпированном окружении стран Третьего мира. Согласно отчету Департамента торговли от

1996 года, подготовленному при содействии разведслужб США, американские фирмы в 1994–1995 годах понесли убытки, оцениваемые в 11 млрд. долларов, из-за того, что конкуренты прибегали к взяточничеству. В «Экономисте» цитируется еще одно правительственное исследование, в котором утверждалось, что в 1994–1995 годах американские компании упустили около 100 контрактов на сумму в 45 млрд. долларов, доставшиеся менее принципиальным соперникам. Анализ, результатом которого стали эти цифры, остается засекреченным. Трудно понять, каким образом была произведена такая оценка. Но на основе этих цифр в США была инициирована кампания за то, чтобы заставить другие страны-участницы ОЭСР объявить преступлением дачу взяток иностранным чиновникам и изменить правила, согласно которым взятки в таких странах, как Франция и Германия, облагаются налогом. Основным методом американской политики в сфере переговоров по вопросу взяточничества было общественное давление на европейские правительства. «Фактор смущения сыграл очень большую роль на этих переговорах», — признавался один из европейских переговорщиков.

Эта торговая версия истории об открытии коррупции показывает, что признание коррупции как глобальной политической проблемы нельзя объяснить одним лишь модным «давлением снизу». В значительной степени оно стало результатом одновременного давления снизу и давления со стороны США, причем обе стороны беззастенчиво использовали друг друга в глобальной антикоррупционной игре.» (С. 234-235)

Иван Крестев о том, как родилась новая наука о коррупции

«Самая интригующая часть моего рассказа — не о давлении, оказанном американским правительством на переговоры о коррупции в ОЭСР, не о стратегиях выживания Всемирного банка и его институциональной заинтересованности в превращении коррупции в экономический вопрос. И не о роли глобальных неправительственных организаций. Речь пойдет о социологии.

Объявление коррупции вопросом глобальной политики, который можно решить мерами, «пригодными для всех», было бы немислимым без радикального осознания того, что коррупция поддается измерению. Именно такая радикальная трансформация социологического дискурса о коррупции сделала возможной нынешнюю глобальную антикоррупционную кампанию. Новый антикоррупционный консенсус породил к жизни и новую антикоррупционную науку. А новая антикоррупционная наука предоставила данные, которые стали оправданием для нового антикоррупционного консенсуса.

Традиционно коррупция была нетипичным для социологии вопросом. Она почти отсутствует в теоретическом дискурсе конца XIX и начала XX веков. Слово «коррупция» не встречается в предметных указателях к собраниям сочинений Маркса и Милля. Для XIX века коррупция считалась чем-то, с чем следует смириться, о чем можно сплетничать, на что можно жаловаться, но не тем, о чем можно рассуждать. С «коррупцией» можно было столкнуться в газетах и памфлетах, но только не в научных трудах.

Социологи не обращали внимания на коррупцию главным образом из-за представления о том, что это нравственная проблема. В своей книге «Коррупция. Этика и власть во Флоренции в 1600–1770 гг.» Жан-Клод Ваке показывает, что в рассматриваемый период дискурс о коррупции был дискурсом не о государстве, а о человеческой природе. Именно по этой причине о коррупции говорили, но она никак не отражалась в политической литературе. Убежденность новой эпохи в том, что институты коррумпируются коррумпированными индивидуумами, выталкивала коррупцию на периферию дискуссий об институтах. Успешные антикоррупционные реформы, предпринятые в США в конце XIX века, явились результатом двух отчетливых организационных сбоев, а не новых идей в исследовании коррупции. Движение за реформу государственных организаций было вызвано к жизни возрастающей неэффективностью при оказании общественных услуг и возрастающей неэффективностью патронажной системы найма при одновременном разрастании государственного аппарата (Askerman, 1999).» (С. 238)

«В контексте прежних дискуссий нынешняя антикоррупционная парадигма представляет собой совершенно новое явление. Деконтекстуализация антикоррупционных исследований началась одновременно с превращением коррупции из политической в экономическую проблему и связанными с этим тремя важными «открытиями», которые и родили новую антикоррупционную парадигму.

Первым было открытие того, что коррупция является институциональной проблемой. Вторым — открытие того, что прежние знания о коррупции политически иррелевантны. И наконец, великое открытие о том, что коррупцию можно оценить количественно.

История трех этих великих открытий — это история того, как экономический дискурс вытеснил все прочие дискурсы на периферию дискуссий о коррупции. Важнейшим поворотным пунктом в понимании коррупции послужило представление о том, что акт коррупции представляет собой рациональное поведение, совершающееся под воздействием определенных стимулов. Было объявлено, что достаточно привлечь к этим стимулам внимание, чтобы снизить уровень эндемичного коррупционного поведения. В XVII веке люди обычно считали, что коррумпированные люди коррумпируют учреждения. Недавняя эпоха не только продемонстрировала, что именно учреждения коррумпируют людей, но и то, что проблема коррупции — это проблема политического выбора. Люди коррумпируются из-за того, что придерживаются такой политики, которая насаждает коррупцию. В своей экономической формулировке дискурс о коррупции деконтекстуализируется и нормативируется. За единственную законную отправную точку при исследовании коррупции принимается индивидуум, а не общество и принятые в нем практики.» (С. 241-242)

«Очередным моментом в превращении коррупции в глобальную проблему стало открытие того, что она измерима.

Как и все великие открытия, это открытие стало плодом удачи, интереса и случайности. В своем желании влиять на общественность и мобилизовать поддержку глобальных антикоррупционных действий «Transparency

International» решила ранжировать страны в соответствии с тем, каким уровень их коррумпированности воспринимался руководителями транснациональных компаний. В 1994 году «Ти-Ай» издала первый индекс восприятия коррупции. Опросив старших и опытных руководителей транснациональных компаний и согласовав их ответы с информацией из других источников, «Ти-Ай» составила рейтинг 53 стран мира. Эффект от публикации индекса коррупции был сногшибательным. Все крупнейшие газеты мира перепечатали его со своими комментариями. На него начали ссылаться оппозиционные партии. Он подвергся критике со стороны правительств. Но самым важным последствием стало убеждение общества в том, что появилась возможность сравнить коррумпированность тех или иных стран и проследить рост коррупции в конкретной стране.

Оценка коррупции на национальном уровне не была изобретением «Ти-Ай»: компания под названием «Political Risk Services» («Услуги политического риска») уже много лет оценивала коррумпированность делового окружения в различных странах и предлагала свои оценки клиентам из деловых кругов, но никогда не выдавала эти оценки за «меру коррупции», и кроме того, никогда не предавала их огласке и не претендовала на их научный характер, зная, что они основываются на показаниях предубежденных очевидцев.

«Ти-Ай», публикуя свой индекс восприятия коррупции, также воздерживалась от заявлений, что ей удалось измерить объективный уровень коррупции. Эксперты из «Ти-Ай» подчеркивали, что это индекс восприятия. Но дело было сделано. Рейтинг попал в газеты. Дальше все покатило само собой. После появления рейтинга с ним, а также с рейтингом от «Political Risk Services» начали работать эконометристы, производя сравнительный регрессивный анализ, и выяснили следующее: коррупция подрывает экономический рост; она снижает уровень иностранных инвестиций, то есть при прочих равных условиях инвестиции идут в менее коррумпированную страну; коррупция вредит в основном бедным людям; она нарушает логику государственных инвестиций (правительства поощряют проекты с наибольшим коррупционным потенциалом), и т. д. (Tanzi, 1998, Rose-Ackerman, 1999).

Коррупция перестала служить темой для анекдотов и контекстуально зависимого анализа. Исследование коррупции было объявлено аналогичным исследованию инфляции. Причины коррупции фактически сводились к роли правительств в политике. Коррупционный индекс «Ти-Ай», замышлявшийся как орудие пиара, ловко объявили объективной истиной, на основе которой начала разрабатываться новая антикоррупционная политика. Экономисты ухитрились решить важнейшую проблему, связанную с коррупцией — недостаток данных, — и, опираясь на то доверие, с каким принято относиться к любому количественному анализу, радикально маргинализовали все неэкономические дискурсы о коррупции. В нескольких недавних исследованиях, включая то, которое провел сам Всемирный банк, методология «Ти-Ай» была подвергнута критике, была сделана попытка положить пределы спекуляциям, связанным с количественным анализом коррупции, но все эти разъяснения не смогли изменить того факта, что открытие измеримости коррупции радикально изменило относящийся к ней дискурс. Последние издания по этой теме полны статистических выкладок.

Именно это важное новшество в изучении коррупции легитимировало и сделало возможным нынешний глобальный антикоррупционный политический пакет.» (243-244)

Краткое об антикоррупционных реформах

«Исследование становления антикоррупционного консенсуса, вопреки гипотезам нынешних антикоррупционных исследований, приводит меня к выводу о том, что глобальный антикоррупционный консенсус явился не результатом или реакцией на рост коррупции или хотя бы на усиление ее заметности. Этот консенсус возник благодаря созданию коалиции глобальных игроков, которые заинтересованы в привлечении внимания к коррупции. Эти глобальные игроки — правительство США, международные финансовые институты и крупные международные инвесторы. Каждый из них имеет собственные основания для того, чтобы заняться проблемой коррупции. Правительство США рассматривает антикоррупционную кампанию как инструмент для защиты своих торговых интересов. Международные финансовые институты видят в антикоррупционной кампании средство доказать свою необходимость и мобилизовать общественность на поддержку своей политики. Транснациональные компании считают, что антикоррупционная кампания дает им возможность снизить скрытый протекционизм на вновь возникающих рынках. Именно эта коалиция интересов превратила коррупцию в ключевую политическую проблему. Но лишь появление «Transparency International» как глобальной антикоррупционной неправительственной организации, выступающей от имени «местных», и новые данные, предоставленные новой антикоррупционной наукой, легитимировали нынешний консенсус по вопросу о коррупции как глобальной политической проблеме. А важнейшим условием возникновения нового антикоррупционного консенсуса явилась маргинализация неэкономических дискурсов о коррупции.» (С. 244-245)

«Свободно-рыночная антикоррупционная аргументация — это аргументация против коррумпирующего воздействия большого государства. «Рост коррупции, — пишет Вито Танци, — представляет собой долговременное последствие расширения роли государства в экономике». «Можно предположить, — продолжает он, — что высокие налоги, высокий уровень расходов и новые постановления не влекут за собой новые акты коррупции, а сказываются лишь с течением времени» (Tanzi, 1998). Гипотеза Танци представляет собой суть вашингтонского консенсуса по коррупции. Рост коррупции рассматривается как долговременный эффект функционирования интервенционистского государства. Основным источником коррупции объявляется большое государство и тем самым закладываются основы для новой глобальной антикоррупционной политики. Экономисты начали с предположения, что коррупцию порождает большое государство, поэтому следующий логический шаг — сделать вывод, что

единственной серьезной антикоррупционной мерой будет отказ государства от вмешательства в экономику.

Демократическая антикоррупционная аргументация указывает на дефицит демократии в современном обществе, но одновременно и на чрезмерную власть рынка. С этой точкой зрения, источником коррупции служит не большое государство, а большие деньги. Коррупция вызывается нелегальным финансированием политических партий, а также криминальными связями между правительством и бизнесом. Местные гражданские активисты традиционно рассматривают войну с коррупцией как войну между «народом» и «интересами». И в давней истории антикоррупционной риторики именно эта антирыночная аргументация гораздо чаще захватывала воображение общественности.

Свободно-рыночная антикоррупционная аргументация настаивает на уменьшении регулирования экономической жизни и отказе государства от вмешательства в экономику. Демократическая аргументация выступает за эффективное государственное регулирование и эффективное ограничение роли денег в политическом процессе.

Обе эти аргументации не обязательно противоречат друг другу, но, как правило, они называют совершенно различные политические приоритеты. Кроме того, они в разной мере представлены в глобальной антикоррупционной кампании. ОЭСР объявила вне закона подкуп иностранных чиновников, искажающий логику конкуренции, однако подкуп политических партий и партийных деятелей, лишаящий избирателей власти, не предусмотрен в конвенции ОЭСР, криминализующей международное взяточничество (Rose-Ackerman, 1999).

Свободно-рыночная антикоррупционная аргументация требует снизить налоги. Демократическая аргументация выступает за новые налоги, поскольку за любые права приходится платить (Holmes and Cass Sustain, 1999). На уровне риторики обе эти аргументации несложно примирить друг с другом, но невозможно одновременно и снижать налоги, и повышать их. Представление о том, что антикоррупционный консенсус стоит выше разногласий между либералами и консерваторами — иллюзорно.» (С. 245-246)

Источник: Крастев И. Когда «хочется» не означает «можно». История создания Вашингтонского консенсуса по коррупции // Прогнозис. 2007. №2. С. 227-248. (Перевод с английского Николая Эдельмана).

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

*Рубрика о наиболее важных российских исследованиях
по проблематике политической коррупции*

Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография. – Нижнекамск, 2004. – 174с.

Представляем вашему вниманию книгу известного российского специалиста в области уголовного права и криминологии профессора П.А. Кабанова. Работы этого автора по уголовно-правовым вопросам противодействия политической коррупции являются, пожалуй, наиболее содержательными и убедительными в российской литературе последних лет. Для того, чтобы читатели получили представление о творчестве профессора П.А. Кабанова, мы хотели бы передать его позицию по ряду насущных вопросов правового освоения тематики политической коррупции, которую он сформулировал в указанной книге. Надеемся, что приведенные ниже выдержки подвигнут читателей к более глубокому ознакомлению с упомянутой и другими книгами этого достойнейшего автора.

Профессор П.А. Кабанов о происхождении наиболее распространённого в российской литературе определения понятия коррупции.

«На наш взгляд, в современной мировой криминологической науке понятие коррупции наиболее кратко, точно и емко сформулировано в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией, где указывается: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях».¹ Данное универсальное рабочее определение, выработанное международным сообществом с подачи эксперта ООН профессора В.В. Лунеева,² было принято и современной российской криминологической наукой, а в последующем стало активно использоваться как криминологами, так и специалистами других отраслей знаний (философами, социологами, политологами, юристами, экономистами и др.).» (С. 14)

¹ См.: *Справочный* документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный секретариатом ООН. А / CONF. 169/14, 1995. – 13 April.

² *Лунеев В.В.* Коррупция, учтенная и фактическая // Государство и право. – 1996. – №8. – С.81.

Из раздела о кратком обзоре существующих дефиниций политической коррупции у П.А. Кабанова

«По данным отечественного политолога С.Н. Пшизовой, институционализация рассматриваемого нами направления политологических исследований за рубежом началась в 60-е годы XX века, когда в рамках МАПН был создан Комитет по исследованию политического финансирования и политической коррупции.³ С тех пор, как правило, в зарубежных научных источниках проблемы существования, распространения и противодействия политической коррупции в основном рассматриваются политологами, социологами и криминологами в связи с научными исследованиями противоправного политического финансирования. При этом политическая коррупция специалистами рассматривается в узком смысле как незаконное финансирование легальной деятельности политических партий (блоков, объединений, фракций и т.д.) либо отдельных государственных, общественных или политических деятелей.» (с. 31)

«Авторитетный российский криминолог профессор В.В. Лунеев, рассматривая различные (политические, экономические, организационные и правовые) аспекты существования и воспроизводства коррупции в современном российском обществе, приходит к выводу о том, что политическая коррупция представляет собой коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть...⁴

Другой российский ученый А.И. Мизерий, рассматривая особенности проявления коррупции в современном российском обществе, полагает, что политическая коррупция — это деяния политиков, претендентов или лиц, связанных с ними, во время подготовки и проведения выборов; назначение или утверждение определенной государственной должности, а также проведение иных политических мероприятий, направленных на получение или сохранение определенной должности или статуса как для себя, так и для других лиц, совершенные путем использования должностных полномочий — как своих, так и иных лиц, использования своих или чужих материальных ресурсов, вопреки интересам государства, общества и других лиц, в целях получения политической выгоды, личного обогащения, а также в пользу узкогрупповых интересов и политических партий.⁵» (с. 34)

«Основатель российской политической криминологии профессор Д.А. Шестаков, анализируя элементы, входящие в предмет политической

³ Пшизова С.Н. Финансирование политического рынка: теоретические аспекты практических проблем // Политические исследования. – 2002. – №1. – С.18.

⁴ Лунеев В.В. Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы (тезисы доклада) // Государство и право. – 2000. – №4. – С.102; Его же. Политические и правовые проблемы коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры противодействия, международное сотрудничество: Сборник статей / Под ред. П.Н. Панченко, А.Ю. Чупровой, А.И. Мизерия. – Н. Новгород, 2001. – С.18.

⁵ Мизерий А.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с коррупцией в органах власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2000. – С.23.

криминологии, рассматривает политическую коррупцию как один из видов политической преступности. Он оценивает данное негативное социально-правовое явление как систему социальных связей и отношений, сложившихся по поводу незаконного приобретения, сохранения, упрочения, распределения или утраты государственной власти, которую образуют взяточничество, подкуп субъектов политики, совершенные для достижения политических целей.⁶

Относительно молодой российский криминолог А.Ф. Кулаков, анализируя феномен существования и развития политической преступности, под воздействием изученных научных работ зарубежных авторов, пришел к выводу о том, что политическая коррупция характеризуется нелегитимным использованием господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или личного обогащения.⁷» (с. 36)

«Данный вид коррупции, известный российский специалист в области уголовного права и криминологии, лауреат Государственной премии СССР, профессор Н.Ф. Кузнецова называет элитно-властной коррупцией.⁸ Такой подход к определению сущности и особенностей проявления коррупции в современном российском обществе, с учетом достаточно высокого общественного положения субъектов коррупции, поддерживает и профессор В.Б. Волженкин, полагая, что она (коррупция в высших эшелонах власти) может быть охарактеризована как элитно-властная преступность.⁹ Данная группа специалистов рассматривает политическую коррупцию как разновидность более общего явления – властно-элитной преступности.» (С. 38).

П.А. Кабанов о политической преступности коррупции как контексте для рассмотрения вопросов политической коррупции

«Для достижения этой цели мы обратимся к трем наиболее общим криминологическим признакам, характеризующим более общее негативное социальное явление, чем политическая коррупция – политическую преступность.

На наш взгляд, эти признаки заключаются в следующем:

- уголовной наказуемости противоправных (коррупционных) политических деяний (или противоправной коррупционной политической деятельности);

---

⁶ *Шестаков Д.А.* Политическая криминология — формирующаяся отрасль знаний // Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб., 2001. – С.18; *Его же.* Криминология. Преступность как свойство общества: Краткий курс. – СПб., 2001. – С.202.

⁷ *Кулаков А.Ф.* Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс. ... кандидат. юрид. наук. – Рязань, 2002. – С.43.

⁸ *Кузнецова Н.Ф.* «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1999. – №4. – С.96.

⁹ *Волженкин В.В.* Коррупция в России // Криминология – XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб., 2000. – С.365.

- в совершении этих коррупционных деяний (или осуществлении коррупционной преступной деятельности) субъектами политики или по их поручению другими лицами;
- в преследовании субъектами коррупционных правонарушений достижения в первую очередь политических целей.¹⁰

Основным криминологическим признаком, характеризующим сущность политической коррупции в современном российском обществе как один из видов политической преступности, на наш взгляд, является ее третий признак — первоочередное преследование субъектами коррупционных правонарушений и преступлений (или коррупционной преступной деятельности) политических целей. К политико-криминологическому и правовому анализу этого основного признака политической коррупции мы в первую очередь и обратимся.

Из приведенного нами выше определения политической коррупции, предложенного В.А. Шабалиным, усматривается, что ее основной целью для лиц, использующих политическую коррупцию как средство решения политических проблем, является укрепление своей (личной) власти в государстве и обществе носителями этой власти.

На наш взгляд, это не совсем так. Для подтверждения этого сомнения, следует обратиться к серии уголовных дел, расследованных следователями Генеральной прокуратуры СССР и направленных в суды различных инстанций в первой половине 80-х годов двадцатого столетия о фактах взяточничества, совершенных высшими должностными лицами Советского государства: дело заместителя министра внутренних дел СССР и зятя бывшего главы государства — Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева — Ю.М. Чурбанова. К этой же группе дел следует отнести так называемые «хлопковое» и «узбекское» дела, Астраханское «рыбное» дело и другие. Согласно материалам этих дел, частично опубликованным отечественными средствами массовой информации, получение взятки высокопоставленным должностным лицом органов государственной власти (столичными и местными «вождями») являлось противоправным коррупционным способом распределения государственной и партийной власти в советском обществе. При таких обстоятельствах дача взятки определяла возможность назначения конкретного лица на ту или иную государственную или партийную должность, сохранение или утрату этой должности. В этих условиях взятка являлась одним из примитивных незаконных (а точнее, пользуясь современной терминологией, — коррупционных) способов распределения и приобретения политической (государственной и партийной) власти, с одной стороны, и ее утратой, с другой.

О существовании порочной практики «покупки должностей» в органах государственной власти и местного самоуправления, в политических общественных организациях современной демократической России, строящей правовое государство и формирующей гражданское общество, отмечается как отечественными исследователями феномена коррупции,¹¹

¹⁰ Более подробно о нашей точке зрения на основные признаки политической преступности, отдельных ее видов и форм проявления см.: *Кабанов П.А.* Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Учебное пособие. — Нижнекамск, 2000. — 244 с.

¹¹ *Диагностика* российской коррупции: социологический анализ // Российская газета. — 2002. — 7 авг.

так и отдельными представителями средств массовой информации. При этом отмечается, что стоимость постов в высших эшелонах государственной власти России варьируется от 500 тысяч долларов до нескольких миллионов.¹² Эта стоимость, по-видимому, связана с объемами и сроками полномочий должностного лица, легальными возможностями распределения материальных, финансовых и иных ресурсов государства и общества. Разумеется, с учетом изложенного можно и нужно говорить о том, что наравне с укреплением собственной власти целью совершения актов политической коррупции со стороны коррупционеров может служить ее получение, сохранение, распределение или утрата (полная или частичная) в органах государственной власти и местного самоуправления или политической общественной организации. Вместе с тем, с учетом большого количества политических партий, блоков и движений, закономерно появившихся в условиях демократизации общества и реформирования российской политической системы, такие коррупционные деяния (преступления и проступки) могут совершаться не в личных интересах, а в интересах других субъектов политики – политических партий, блоков, фракций, объединений или движений. В числе прочих коррупционные деяния могут совершаться и путем незаконного финансирования, материального, информационного либо иного обеспечения их избирательных кампаний и иных политических мероприятий (съездов, пленумов, конференций и т.п.). Следовательно, субъектами политической коррупции могут выступать не только частные лица, но и некоторые субъекты политики, такие, как: представители государственных органов власти и претенденты на эту власть в лице частных (физических) лиц и/или представителей юридических лиц, в первую очередь, политических общественных объединений.

Важно отметить и то обстоятельство, что в случае признания в российском уголовном праве и законодательстве в качестве самостоятельных субъектов преступления юридических лиц, то перспективными для отечественных специалистов в области криминологии, политологии и социологии становятся исследования корпоративной политической преступности, в том числе и корпоративной организованной политической коррупции в современном российском обществе. Хотя такие политико-криминологические исследования необходимы уже в настоящее время для последующего рассмотрения вопроса о криминализации отдельных форм проявления политической коррупции.» (С. 45-46).

П.А. Кабанов о различных классификациях форм политической коррупции

«Поскольку, по нашему мнению, политическая коррупция не может быть сведена лишь к определенному кругу противоправных деяний, проявляющихся на определенной территории в определенный промежуток времени. Это обусловлено тем, что она представляет собой совокупность разных по характеру и степени общественной опасности (вредоносности), но единых по своей сущности коррупционных правонарушений, направленных на достижение в первую очередь политических целей, корыстная мотивация, здесь, хотя и может присутствовать, но она вторична.» (ст. 48)

¹² Панина Т. Взятка города берет // Российская газета. – 2003. – 16 авг.

«...отечественные специалисты в области изучения проблем противодействия (предупреждения) организованной преступности, политической преступности и коррупции в современном российском обществе считают, что политическая коррупция заключается в деятельности субъектов политики вопреки своим обязанностям и правам других лиц и, как правило, проявляется:

▪ в лоббировании при принятии нормативных актов в интересах заинтересованных (финансовых, промышленных и т.д.) групп или транснациональных корпораций;

▪ в бюрократическом «рэжете», выраженном в вымогательстве материальных средств у коммерческих структур для их «переброски» в иные предпринимательские организации, политические партии, общественные фонды и к другим адресатам (не связанным с прямой личной выгодой);

▪ в участии должностных лиц и государственных служащих в коммерческой деятельности (в целях финансирования необходимого уровня жизни для данной категории лиц и членов их семей – *примечание наше – П.К.*);

▪ в предоставлении государственных финансовых и материальных ресурсов в избирательные фонды отдельных претендентов (на выборные государственные должности в органах власти и местного самоуправления – *примечание наше – П.К.*) и др.¹³

В Межамериканской конвенции против коррупции, подписанной государствами – участниками Организации американских государств 29 марта 1996 года в столице Венесуэлы г. Каракасе, названы следующие виды и формы проявления коррупции, в том числе и политической направленности на этом континенте:

• вымогательство или получение прямо или косвенно правительственным чиновником или лицом, которое выполняет государственные обязанности, любого предмета, имеющего денежную стоимость, или иной выгоды в виде подарка, услуги, обещания или преимущества для себя или иного физического или юридического лица в обмен на любое действие или не совершение действия при исполнении им своих государственных обязанностей, а также предложение или предоставление таких предметов или выгод указанным лицам;

• любое действие или не совершение действия (бездействие – *примечание наше – П.К.*) при исполнении своих обязанностей правительственным чиновником или лицом, выполняющим государственные обязанности, в целях незаконного получения выгоды для себя или третьего лица;

• мошенническое использование или сокрытие имущества, полученного в результате совершения указанных действий;

• ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого имущества, принадлежащего государству, компании или учреждению, в которых государство имеет имущественную долю, если чиновник или лицо, исполняющее государственные обязанности,

¹³ *Основы борьбы с организованной преступностью: Монография / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – М., 1996. – С.180 – 181; Кулаков А.Ф. Политическая преступность: криминологический и правовой аспекты: Дисс... кандидат. юрид. наук. – Рязань, 2002. – С.44-45.*

имеет доступ к этому имуществу вследствие (или в процессе) исполнения ими своих обязанностей;

- ненадлежащее использование правительственным чиновником или лицом, исполняющим государственные обязанности, для своей выгоды или выгоды третьего лица любого рода секретной или конфиденциальной информации, которую этот чиновник или лицо, выполняющее государственные обязанности, получили вследствие (или в процессе) выполнения ими своих обязанностей;

- переадресование правительственным чиновником независимому учреждению или частному лицу в целях, не связанных с теми, для которых они были предназначены, для своей выгоды или выгоды третьего лица, любого принадлежащего государству движимого или недвижимого имущества, денежных средств или ценных бумаг, которые такой чиновник получил вследствие своего служебного положения с целью распоряжения, хранения или по другой причине.¹⁴» (С. 49-50)

Профессор П.А. Кабанов об определении политической коррупции

«Последовательное рассмотрение выделенных нами самостоятельных уголовно-правовых форм проявления политической коррупции в современном российском обществе и за рубежом позволило нам обозначить следующие основные составляющие (криминологически значимые признаки) этого специфичного негативного социально-политического и правового явления:

а) преследование политическими коррупционерами, в первую очередь, политических целей, то есть приобретение, сохранение, распределение, укрепление или утрата (полная или частичная) государственной или муниципальной власти и в меньшей степени корыстных;

б) использование субъектами политики коррупционных средств и методов политической борьбы, порицаемых с позиции действующего российского уголовного законодательства: политического подкупа и/или злоупотребления властью (злоупотребления должностным положением, превышения должностных полномочий);

в) субъектами преступной деятельности могут являться как должностные лица органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления, претенденты на эти должности, так и частные лица, либо представители политических общественных организаций (партий, движений, блоков, фракций и т.п.).

На наш взгляд, с учетом изложенного выше, можно сформулировать следующим образом политико-криминологическое понятие политической коррупции как социально-правовому и политико-криминологическому явлению, проявляющемуся в совокупности совершенных преступлений должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления или претендентами на эти должности, либо по их поручению другими лицами, с использованием своего служебного, имущественного или иного положения вопреки интересам других лиц и общества в целях занятия, сохранения, распределения или утраты

¹⁴ Цит. по: **Волженкин Б.В.** Коррупция. – СПб., 1998. – С.7.

соответствующей государственной должности, в определенном государстве (или регионе) за определенный период времени.

Разумеется, предлагаемое определение – лишь одно из многих возможных. Оно не идеально, но способно отразить суть исследуемого нами социально-правового и социально-политического явления, а также может служить нам надежной основой хотя бы в рамках данной работы для дальнейших рассуждений о сложном и многогранном феномене политической коррупции.» (С. 73-74)

Источник:

Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография. – Нижнекамск, 2004. – 174с.

ПРАВОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Рубрика об интересных и новаторских идеях в области правового регулирования деятельности по противодействию политической коррупции.

В Думе рассматривается правительственный законопроект по проблеме ‘whistleblowers protection’

В России продолжают развиваться инициативы, связанные с защитой заявителей о коррупции. Решение этой проблемы является обязательным пунктом в антикоррупционных реформах большинства развитых стран. Трансперенси Интернешнл – Россия не раз обращала внимание на необходимость принятия комплексного законодательства по защите заявителей в своих рекомендациях, адресованных российским властям. Начинает появляться и качественная научная литература, популяризирующая эту проблему для широкой научной общественности.¹⁵ Наконец, дело дошло и до законопроектов.

По всей видимости, если проблема правовой защиты лиц, отстаивающих общественные антикоррупционные интересы, и не начинает находить серьезную политическую поддержку в России, то, по крайней мере, отношение к ней становится более сложным, чем традиционное примитивное восприятие информаторов как «доносчиков».

Проблем здесь много: этика, исторический бэкграунд сталинского времени, возможность использования защитных механизмов не по назначению (например, в бюрократической борьбе за должности или из страха быть уволенным), отсутствие укорененной общественной культуры доверия к правительству, которая требуется для деятельности заявителей. Очевидно, что в России реализация антикоррупционных механизмов информирования об актах коррупции будет гораздо более проблематичной, чем в более простых с точки зрения публичной этики протестантских странах Северной Европы и Америки. Однако этот механизм необходим, необходим хотя бы для того чтобы привить привычку рефлексии служащих в отношении должного и сущего в практике российской государственной службы. Вводить его стоило бы с большой осторожностью и поступательно, тщательно анализируя текущую ситуацию и устраняя неизбежные перекосы.

¹⁵ См., например: Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Закон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗиСП, 2016. 144 с.

Итак, соответствующий законопроект недавно оказался в Думе. Он представляет собой не комплексный самостоятельный закон, а небольшое дополнение (статью 9.1) в базовый российский Закон о противодействии коррупции 2008 г. №273-ФЗ. Так, согласно паспорту законопроекта¹⁶ проект Федерального закона N 286313-7 "О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях" был разработан Министерством труда и социальной защиты РФ, внесен Правительством РФ в Думу 13 октября 2017. Предполагается, что законопроект будет рассмотрен нижней палатой парламента в декабре 2017 г.

Текст законопроекта выгладит следующим образом:

«...»

Проект
N 286313-7

Внесен Правительством
Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН "О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ" В ЧАСТИ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, УВЕДОМИВШИХ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Внести в Федеральный закон от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, N 52, ст. 6228; 2011, N 29, ст. 4291; N 48, ст. 6730; 2012, N 50, ст. 6954; N 53, ст. 7605; 2013, N 19, ст. 2329; N 40, ст. 531; N 52, ст. 6961; 2014, N 52, ст. 7542; 2015, N 41, ст. 5639; N 45, ст. 6204; N 48, ст. 6720; 2016, N 7, ст. 912; N 27, ст. 4169; 2017, N 1, ст. 46; N 15, ст. 2139) изменение, дополнив его статьей 9.1 следующего содержания:

"Статья 9.1. Права лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях, и защита этих лиц

1. Государственный или муниципальный служащий, работник, уведомивший представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о коррупционном правонарушении, находится под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о коррупционных правонарушениях, перечень сведений, содержащихся в

¹⁶ О ходе развития инициативы см.: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=286313-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=286313-7)

уведомлениях, организация проверки этих сведений и порядок регистрации уведомлений определяются Правительством Российской Федерации.

3. Лицо, уведомившее о коррупционном правонарушении, вправе:

1) получать информацию о решении, принятом по итогам рассмотрения уведомления о коррупционном правонарушении, с соблюдением законодательства Российской Федерации о государственной тайне и о защите персональных данных;

2) обжаловать решения представителя нанимателя (работодателя), органов прокуратуры или других государственных органов, рассматривающих уведомление о коррупционном правонарушении, принятые в связи с этим уведомлением, в установленном законом порядке.

4. Меры защиты в отношении лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях, включают:

1) обеспечение конфиденциальности сведений о лице, уведомившем о коррупционном правонарушении, и сведений, содержащихся в уведомлении;

2) оказание бесплатной юридической помощи;

3) предусмотренную настоящим Федеральным законом защиту от ущемлений прав и законных интересов лица, уведомившего о коррупционном правонарушении в связи с исполнением должностных (служебных) обязанностей, в течение двух лет с даты регистрации уведомления о коррупционном правонарушении, а в случае участия указанного лица в уголовном судопроизводстве также меры защиты, применяемые в соответствии с федеральными законами от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и от 20 августа 2004 года № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства".

5. Сведения, содержащиеся в уведомлении о коррупционном правонарушении, и информация о лице, уведомившем о коррупционном правонарушении, относятся к конфиденциальной информации, если законодательством Российской Федерации они не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Конфиденциальность сведений обеспечивается представителем нанимателя (работодателем), уполномоченными им должностными лицами, органами прокуратуры или другими государственными органами, а также лицами, оказывающими бесплатную юридическую помощь в соответствии с частью 6 настоящей статьи, и адвокатами, которым стали известны указанные сведения. Персональные данные лица, сообщившего о коррупционном правонарушении, могут быть обнародованы только с его согласия. Неправомерное разглашение указанной информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. Участники государственной системы бесплатной юридической помощи, указанные в части 1 статьи 15 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации", обязаны оказывать бесплатную юридическую помощь лицам, располагающим информацией о коррупционном правонарушении, в случае обращения к ним в целях подготовки уведомления о коррупционном

правонарушении, а также в случаях ущемления прав и законных интересов этих лиц в связи с таким уведомлением в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации".

7. Лицо, уведомившее о коррупционном правонарушении, может быть уволено, переведено (перемещено) на иную должность (на другую работу или перемещено на другое рабочее место) по инициативе представителя нанимателя (работодателя), за исключением вышестоящей должности, либо привлечено к дисциплинарной ответственности, применяемой представителем нанимателя (работодателем) в случае совершения этим лицом дисциплинарного проступка или иного правонарушения только по итогам рассмотрения соответствующего вопроса на заседаниях комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, образованных в государственных органах, органах местного самоуправления или организациях, либо на заседаниях иных коллегиальных органов, уполномоченных на рассмотрение указанных вопросов в организациях (далее - коллегиальный орган). В указанных заседаниях может принимать участие прокурор в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации".

8. В случае, если сведения, содержащиеся в уведомлении о коррупционном правонарушении, по итогам проверки, проведенной представителем нанимателя (работодателем), не подтвердились, меры защиты, предусмотренные частью 7 настоящей статьи, могут быть отменены решением коллегиального органа до истечения двух лет с даты регистрации уведомления о коррупционном правонарушении.

9. К участию в заседании коллегиального органа, на котором рассматриваются вопросы, указанные в частях 7 и 8 настоящей статьи, обязательным является приглашение прокурора.

10. Председатель коллегиального органа обязан представлять соответствующие материалы прокурору не менее чем за пять рабочих дней до дня заседания коллегиального органа по вопросам, указанным в частях 7 и 8 настоящей статьи.

11. Протокол заседания коллегиального органа в течение трех рабочих дней со дня заседания подписывается его членами, принимавшими участие в заседании, и незамедлительно направляется прокурору.

12. Положения частей 7 и 8 настоящей статьи распространяются на федеральные государственные органы, в которых предусмотрена военная служба, если иное не установлено федеральными законами от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" и от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ "О статусе военнослужащих".

13. Лицо, сообщившее заведомо ложную информацию о факте коррупционного правонарушения, подлежит привлечению к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

14. Меры защиты в отношении лица, уведомившего о коррупционном правонарушении, предусмотренные настоящей статьей, не применяются к лицу, признанному вступившим в законную силу приговором суда

виновным в клевете либо в заведомо ложном доносе по фактам, изложенным в уведомлении.".

Президент
Российской Федерации

...»

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что он разработан во исполнение пункта 13 Плана работы по взаимодействию Российской Федерации с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) на 2017 - 2018 годы (поручение Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 г. N ИШ-П2-211). «Присоединившись к Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (Федеральный закон от 1.02.2012 г. N 3-ФЗ), Российская Федерация взяла на себя обязательство по обеспечению на законодательном уровне гарантий защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях».

Авторы законопроекта полагают, что реализация федерального закона "О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях" не повлечет дополнительных расходов из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, а его принятие не потребует признания утратившими силу, приостановления, изменения или принятия иных актов федерального законодательства. Однако, ряд подзаконных нормативных актов должен быть скорректирован.

Пояснительная записка указывает, что принятие проекта федерального закона "О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях" потребует принятия постановления Правительства Российской Федерации, регулирующего порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) о коррупционных правонарушениях, регистрации данных уведомлений, перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, порядок организации проверки этих сведений.

Кроме того, также предполагается, что принятие законопроекта также потребует внесения изменений в:

Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. N 188 "Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера";

Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. N 1065 "О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению";

Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. N 821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов";

Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. N 309 "О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции".¹⁷

Источник:

[http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=286313-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=286313-7)

---

¹⁷ Паспорт проекта Федерального закона N 286313-7 "О внесении изменения в Федеральный закон "О противодействии коррупции" в части защиты лиц, уведомивших о коррупционных правонарушениях" (внесен Правительством РФ) см., например, в справочной правовой системе КонсультантПлюс.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ КЕЙСЫ

В этой рубрике мы погружаемся в наиболее резонансные антикоррупционные расследования и судебные процессы в России и за рубежом для того чтобы иметь возможность более предметно судить о фактических и юридических сложностях привлечения коррупционеров к ответственности и о наиболее успешных стратегиях, которые могут этому способствовать.

Дело Кирилла Шамалова¹⁸

Вовлеченные лица: Кирилл Шамалов, Г. Тимченко, Ю. Шамалов

В январе 2016 года журнал Forbes опубликовал список двухсот самых богатейших бизнесменов России, где 64-е место Кирилл Шамалов, которого средства массовой информации называют зятем действующего Президента РФ. Состояние совладельца нефтехимической компании «Сибур» оценивается изданием в \$1,2 млрд.¹⁹ Такая сумма была впервые озвучена в 2016 году после осуществления «крупнейшей сделки в истории «Сибура» - продажи 10% пакета акций крупнейшей нефте-химической корпорации «Sinorac» за \$1,339 млрд в декабре 2015 года.»²⁰

«Ранее в октябре 2015 года Правительство одобрило выделение \$1,75 млрд из Фонда национального благосостояния (ФНБ), а также \$4,45 млрд из средств Российского фонда прямых инвестиций проекту «Сибура»

¹⁸ Автор - Руденко Евгения, студентка факультета политологии МГИМО МИД РФ.

¹⁹ 200 богатейших бизнесменов России. Кирилл Шамалов. // Русско-язычное издание финансово-экономического журнала Forbes. URL: <http://www.forbes.ru/profile/315185-shamalov> (Дата обращения: 19.02.2017).

²⁰ Forbes: Предполагаемый зять Путина Шамалов стал долларовым миллиардером. // Украинский русскоязычный информационно-аналитический портал «Гордон». URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/forbes-predpolagaemyy-zyat-putina-shamalov-stal-dollarovym-milliarderom-115047.html> (Дата обращения 17.02.2017).

«Запсибнефтехим»²¹ по строительству Западно-Сибирского нефтехимического комбината, в чем некоторые лица усматривают конфликт интересов (в частности иск на В. В. Путин подал А. Навальный в феврале 2016²²).

Источники доходов и деятельность объекта в общих чертах

Пресс-портрет Кирилла Шамалова, составленный изданием «Деловой Петербург»²³ рисует читателям 31-летнего бизнесмена как успешного карьериста. Действительно, у Шамалова-младшего за плечами опыт работы в таких местах как "Газпром", "Рособоронэкспорт", Газпромбанк и аппарат Правительства РФ. Однако далеко не управленческие должности помогли Кириллу Николаевичу оказаться в списке «200 богатейших людей России» по версии журнала Forbes.

В 2014 году Шамалов приобрел посредством ООО «Яуза-12» долю в «Сибуре», что и стало основным источником дохода К. Шамалова (по версии РБК – более 95%, однако приведенные сведения не учитывают все источники дохода субъекта²⁴), притом что его доля оценивается в \$2,85 млрд (по состоянию курса доллара на момент выхода статьи данная сумма составляет 200 – 214 млрд рублей). В том же году он стал одним из основателей фирмы «КДС инвест», занимающейся разработкой IT-продуктов и предоставлением услуг по IT-аутсорсингу с долей 40%, завладевшей в октябре 2014 года 50% «Эйти сервиса» (даже при таких сравнительно крупных долях на «Эйти сервис», как части «AT Consulting», приходится всего около 365 млн рублей, на долю Шамалова соответственно приходится всего 76 млн рублей²⁵). Известно, что группа «AT Consulting» основана в 2001 г. и занимается внедрением и сопровождением информационных систем, управленческим и операционным бизнес-консалтингом и оказывает другие IT-услуги. Среди ее клиентов — МВД, ФСИН, Минздрав, Минкульт,

---

²¹ Штукина Е. Медведев: проект "Запсибнефтехим" получит из ФНБ \$1,75 миллиарда. // Информационное агентство РИА-Новости. 26.10.2015. URL: <https://ria.ru/economy/20151026/1308323153.html> (Дата обращения: 19.02.2017).

²² Навальный А. А. Подал в суд на Путина из-за зятя Путина и уверен, что выиграю. URL: <https://navalny.com/t/767/> (Дата обращения: 19.02.2017).

²³ «Кто есть кто»: Кирилл Николаевич Шамалов. // Интернет-издательство Деловой Петербург. URL: <http://whoiswho.dp.ru/cart/person/1935569/> (Дата обращения: 22.02.2017).

²⁴ Малкова И., Титов С. Расследование РБК: как строит бизнес семья Шамаловых. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/business/17/12/2015/567179f69a794796318770aa> (Дата обращения: 22.02.2017).

²⁵ Эйти сервис. // TADVISER. URL: [http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:AT_Service_\(Эйти_сервис\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:AT_Service_(Эйти_сервис)) (Дата обращения: 22.02.2017).

Минэкономразвития, казначейство, Минэнерго, Росреестр, а также, например, подконтрольные государству ВТБ и Сбербанк.²⁶

В 2015 году К. Шамалов вместе с отцом стал обладателем 5%-ной доли в «Сибирском цементе», что по оценке совладельца компании составляет \$50 – 75 млн. (по состоянию курса доллара на момент выхода статьи данная сумма составляет 3,5 – 5,3 млрд. рублей). Согласно данным, находящимся в открытом доступе, данный портфель акций и является основой состояние Кирилла Шамалова на 2016 год.

При этом необходимо учитывать, что «покупка доли в «Сибуре» финансировалось Шамаловым не из личных средств и по сумме согласно неофициальным сведениям»²⁷ составляет общего 2/3 состояния К. Шамалова. К тому же располагаемый доход (то есть согласно его доле в распределении чистой прибыли компании с оговоркой, что распределяется 100% прибыли между владельцами) из данных вложений составляет не более \$100 млн в год.

Таким образом, совокупное состояние Кирилла Шамалова с учетом владения акциями ряда крупных российских компаний, осуществляющих деятельность в различных сферах и на различных масштабах, его долга «Газпромбанку» и ежегодной прибыли от владения акциями не соответствует последней оценке журнала Forbes, из чего и возникает вопрос по поводу качества накопленной К. Шамаловым суммы.

Схема покупки Сибура и основные игроки в сделке

«Сибур», около 83% акций которого принадлежали кипрской структуре Sibur Limited, был переведен в российскую юрисдикцию в 2014 году. Тогда юридическое лицо К. Шамалова ООО «Ладога Менеджмент» владело 5,37% акций ООО «Олефининвест», на которое были переведены все акции Sibur Limited.»²⁸ Генеральным директором ООО «Олефининвест» является Медведева М. В., жена директора ФСО Д. Кочнева.

В сентябре пакет К. Шамалова в «Сибуре» увеличился до 21,3%, из которых 17% были выкуплены у бизнесмена Геннадия Тимченко. Согласно официальной информации, приобретателем части пакета акций Г. Тимченко стало ООО «Яуза 12», единственным учредителем и владельцем которого является К. Шамалов.

---

²⁶ Проскурнина О. Как стать миллиардером к 33: история Кирилла Шамалова. // Forbes Russia. URL: http://www.financialfamily.ru/index.php?s_id=articles&e_id=2321 (Дата обращения: 22.02.2017).

²⁷ Малкова И., Титов С. Расследование РБК: как строит бизнес семья Шамаловых. // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/business/17/12/2015/567179f69a794796318770aa> (Дата обращения: 22.02.2017).

²⁸ Аналитический холдинг. URL: http://www.holding-media.ru/company-news/vladeltsy_sibura_planiruyut_perevesti_aktzii_pod_yurisdiktsiyu_rossii/?PAGEN_2=53 (Дата обращения: 27.02.2017).

Помимо владения долей в «Сибуре» К. Шамалова и Г. Тимченко связывала деятельность другой вышеупомянутой инвестиционной компании, учредителем которой является Шамалов-младший, «КДС Инвест», занимающейся инвестициями в интересах ряда россиян, попавших под международные санкции, в частности, совладельцев банка «Россия» (где доля Г. Тимченко составляет 7,873%).²⁹ Однако по словам самого Шамалова сделка была чисто денежной, «Сибур» для нее был оценен в \$10 млрд (что существенно ниже оценки «Сибура» для сделки с китайским Sinores, совершившейся чуть больше года спустя). К. Шамалов утверждал, что финансировал покупку почти целиком за счет кредита, взятого под залог принадлежащих ему в «Газпромбанке» активов.

В августе 2014 года (месяц до сделки) Шамалов учредил «Яуза 12», во главе которой стояла Лариса Исаева, руководитель НП «Российская лига почетных консульских должностных лиц», основанное членами «Озера». «Причастность «Яузы 12» в данной сделке РБК устанавливает в соответствии с долговой статьей в бухгалтерском балансе, которая составила 78,9 млрд рублей (не включая отдельного положения на уплату процентов по кредитам – 343,7 млн рублей)³⁰, что немногим больше суммы, необходимой для покупки доли в «Сибуре» у Тимченко. Однако было бы некорректным вести расчёт суммы сделки по кредитным расчётам «Яузы 12», поскольку должником является ее акционер, а не само юридическое лицо.

«По данным Газпромбанка объем корпоративных кредитов составил 2,8 трлн рублей за 2014 год (89,6% совокупного кредитного портфеля).³¹ Таким образом, кредит в размере 60-80 млн рублей не составляет значительной суммы от совокупного кредитного портфеля Газпромбанка (хотя и составляет примерно ¼ объема кредитов частным лицам). установленные ЦБ лимиты на одного заемщика Газпромбанк в сделке с Шамаловым не нарушил. Тем не менее, по мнению директора рейтингового агентства «Эксперт РА» Павла Митрофанова, если К. Шамалов обслуживает долг из дивидендного потока компании, его условия должны быть индивидуальными, иначе при рыночной ставке и равномерном погашении срок кредита был бы нереалистично долгим — многие десятки лет.»³²

---

²⁹ Шамалов-младший с компаньонами учредил в РФ три инвесткомпании. // РБК. / 13.01.2015. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/54b567fa9a7947afb83aae8e> (Дата обращения: 27.02.2017).

³⁰ Малкова И., Титов С. Расследование РБК: как строит бизнес семья Шамаловых. // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/business/17/12/2015/567179f69a794796318770aa> (Дата обращения: 27.02.2017)

³¹ О финансовых показателях Банка ГПБ (АО) за 2014 год согласно консолидированной МСФО-отчетности. // Новости Газпромбанка. Пресс-центр. / 21.04.2015. URL: <http://www.gazprombank.ru/press/news/504907/#1> (Дата обращения: 28.02.2017).

³² Малкова И., Титов С. Расследование РБК: как строит бизнес семья Шамаловых. // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/investigation/business/17/12/2015/567179f69a794796318770aa> (Дата обращения: 27.02.2017).

Обсуждение условий любого крупного кредита происходит на кредитном комитете, и в зависимости от внутренних регламентов банка решение требует одобрения правления или совета директоров «Газпромбанка», членом которого является брат К. Шамалова Юрий Шамалов.

Таким образом, покупка «Сибура» К. Шамаловым поставила множество вопросов и дала ряд причин для сомнения в легитимности сделки. Согласно РБК, Шамалов отказался давать публичные комментарии по поводу несделочных связей с Тимченко (как и сам Тимченко), оценки стоимости «Сибура» и, соответственно, суммы сделки с Г. Тимченко, роли «Яузы 12» в покупке 17%-доли «Сибура», роли «Газпромбанка» в финансировании сделки и обслуживании долга Шамаловым.

Ситуация с выделением средств из "ФНБ"

«В октябре 2015 года (через год после покупки доли в «Сибуре» Шамаловым) стало известно о выделении «Сибуру» \$1,75 млрд из Фонда национального благосостояния на строительство "Западно-Сибирского нефтехимического комбината". Сумма проекта составляет \$9,5 млрд, таким образом, сумма, выделенная из ФНБ составила 1/5 общего объема финансирования. Дмитрий Медведев отметил, что все же сумма, выделяемая из других источников, весьма значима, а деньги, выделенные из ФНБ, были выданы по принципу долгового финансирования.»³³

От самого «Сибура» о том, что компания претендует на средства ФНБ, стало известно в июне 2015 года. В сообщении компании указывалось, что выделение средств предполагается в рамках квоты Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), главой которого является Д. Медведев, с целью развития промышленной и сопутствующей инфраструктуры этого крупнейшего инвестиционного проекта «Сибура».³⁴ На сайте правительства также указано, что соинвестирование средств ФНБ в Проект предполагается в рамках квоты средств ФНБ, одобренной для РФПИ, на возвратной основе.³⁵

Согласно российскому законодательству решения о выделении средств из ФНБ для осуществления финансовой поддержки какой-либо организации закрепляются постановлениями Правительства (то есть формально Президент не оказывает влияния на процесс, может лишь дать поручение

---

³³ Медведев: проект «Запсибнефтехим» получит из ФНБ \$1,75 миллиарда. // МИА Россия Сегодня. РИА-Новости. Экономика. / 26.10.2015. URL: <https://ria.ru/economy/20151026/1308323153.html> (Дата обращения: 28.02.2017).

³⁴ «Сибур» получит \$1,75 млрд из ФНБ на создание нефтехимического завода. // Forbes. / 26.10.2015. URL: <http://www.forbes.ru/news/303981-sibur-poluchit-175-mlrd-iz-fnb-na-sozdanie-neftekhimicheskogo-zavoda> (Дата обращения: 28.02.2017).

³⁵ Правительство РФ. Документы. // Сайт Правительства РФ. / 26.10.2015. URL: <http://government.ru/docs/20233/> (Дата обращения: 28.02.2017).

соответствующему ведомству об учреждении механизма контроля над реализацией финансовых средств – что и было сделано в случае «Сибура»). Поэтому иск А. Навального о несообщении о конфликте интересов не имеет фактического обоснования.³⁶

Однако основания для возникновения сомнений по поводу заключенной сделки все же существуют. Согласно документам правительства и компании, «Сибур» смог одолжить деньги по низкой ставке, которая сейчас составляет 2 процента. Финансовые аналитики называют это дешевыми деньгами. Артем Усманов, аналитик БКС, сказал, что при рыночной сделке ставка с аналогичными условиями должна была бы составить не менее 7 процентов.³⁷ Генеральный директор «Сибура» отверг возможность влияния родственных связей одного из акционеров компании с президентом РФ тем, что «заявка на финансирование прошла сложные многоступенчатые процедуры, прописанные в соответствующих нормативных актах».³⁸

Актуальная сделка (продажа доли Sinopres) и игроки

«СИБУР и Sinopres договорились о сделке в начале сентября 2015 года. Тогда гендиректор СИБУРа Дмитрий Конов говорил "Ъ", что закрыть ее планируется до 1 декабря "при условии получения всех необходимых регуляторных согласований и корпоративных одобрений". Небольшая задержка, говорят источники "Ъ", непринципиальна для компаний, им некуда торопиться, так что они спокойно подождут всех нужных документов и разрешений. Сумма сделки ранее не называлась. Источники "Ъ" говорили, что она пройдет "на рыночных условиях", а оценка компании примерно соответствует условиям продажи в 2014 году части доли Геннадия Тимченко Кириллу Шамалову. Тогда, по данным "Ъ", компания оценивалась более, чем в \$10 млрд.³⁹ Размер пакета стал неожиданностью для рынка, собеседники "Ъ" говорили, что размер пакета будет около 10% (см. "Ъ" от 4 сентября). Как сообщил глава ФАС Игорь Артемьев, сделка пройдет в два этапа. В ближайшее время китайский инвестор купит первые 10% за \$1,338 млрд, а в течение трех лет выкупит остальную часть. Цена второго пакета пока не определена, так как может существенно измениться в зависимости от ситуации на рынке, пояснил господин Артемьев.»⁴⁰

---

³⁶ А. Навальный. Подал в суд на Путина из-за зятя Путина и уверен, что выиграю. URL: <https://navalny.com/t/767/> (Дата обращения 19.02.2017).

³⁷ СПЕЦИАЛЬНЫЙ РЕПОРТАЖ - Как российский госфонд помогает бизнесу зятя Путина. // Reuters. Россия страны СНГ. / 30.12.2015. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKBNOUD14D20151230> (Дата обращения: 28.02.2017).

³⁸ Там же.

³⁹ Мордюшенко О. Сибур дорого обошелся китайцам. //О. Мордюшенко. Газета Коммерсант. / 14.12.2015. URL: <http://kommersant.ru/doc/2876883> (Дата обращения 01.03.2017).

⁴⁰ Там же.

«СИБУР и Sinopec в сентябре 2015 года в ходе государственного визита Президента Российской Федерации Владимира Путина в Китайскую Народную Республику к председателю КНР Си Цзиньпину заключили соглашение о вхождении Sinopec в капитал СИБУРа в качестве стратегического инвестора. Успешное завершение сделки стало значимым шагом по развитию стратегического партнерства России и Китая.⁴¹ СИБУР давно рассматривал вариант привлечения стратегического инвестора или проведения IPO.⁴² Российская нефтехимическая компания «Сибур» (основные производственные активы расположены в Западной Сибири) подписала с китайскими Фондом Шелкового пути и China Development Bank рамочное соглашение о продаже 10% акций компании. Сделка может состояться до конца года, сумма не разглашается. В итоге доля китайских инвесторов (вместе с Sinopec) достигнет 20%. Документ подписан в присутствии председателя правительства РФ Дмитрия Медведева и премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна.»⁴³ Правительственная комиссия по иностранным инвестициям согласовала покупку китайской Sinopec до 20% акций крупнейшей российской нефтехимической компании СИБУР.⁴⁴

«По оценке журнала, состояние Шамалова составляет не менее \$1,2 млрд после продажи им вместе с другими владельцами 10% "Сибур" китайской компании Sinopec. Сумма сделки, которая состоялась в декабре 2015 года, равнялась \$1,339 млрд.»⁴⁵ На момент сделки Шамалову принадлежало 21,3% "Сибура". Издание отмечает, что в продаже участвовали все действующие акционеры, но в какой пропорции – неизвестно. «Источник, близкий к Шамалову, уточнил изданию, что

---

⁴¹ Успешно закрыта сделка по вхождению Sinopec в капитал СИБУРа в качестве стратегического инвестора с долей в 10%. // Сибур. / 17.12.2015. URL: <https://www.sibur.ru/press-center/news/Sinopec10/> (Дата обращения 01.03.2017).

⁴² Мордюшенко О. Сибур дорого обошелся китайцам. // О. Мордюшенко. Газета Коммерсант. / 14.12.2015. URL: <http://kommersant.ru/doc/2876883> (Дата обращения 01.03.2017).

⁴³ Китай удвоил долю в Сибуре. // Деловой журнал Эксперт Онлайн. 2016. URL: <http://expert.ru/ural/2016/46/kitaj-udvoil-dolyu-v-sibure/> (Дата обращения: 01.03.2017).

⁴⁴ Мордюшенко О. Сибур дорого обошелся китайцам. // О. Мордюшенко. Газета Коммерсант. / 14.12.2015. URL: <http://kommersant.ru/doc/2876883> (Дата обращения 01.03.2017).

⁴⁵ Forbes: Предполагаемый зять Путина Шамалов стал долларовым миллиардером. // Украинский русскоязычный информационно-аналитический интернет-портал Гордон. / 12.01.2016. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/forbes-predpolagaemyy-zyat-putina-shamalov-stal-dollarovym-milliarderom-115047.html> (Дата обращения 01.03.2017).

бизнесмен продал Sinores менее 1%.⁴⁶ Кирилл Шамалов в интервью "Ъ" говорил, что не планирует в ближайшее время снижать долю в компании.»⁴⁷

В том же году в Пекине была подписана сделка по продаже 9,9% «Ямал СПГ» фонду «Шелковый путь» — НОВАТЭК снизил свою долю до 50,1%. Президент НОВАТЭКа Леонид Михельсон не раскрыл сумму сделки, сославшись на «просьбу китайской стороны». Фонд «Шелковый путь» также предоставил НОВАТЭКу заем на €730 млн на 15 лет для финансирования этого проекта.⁴⁸

«Впервые в топ-10 богатейших семейных династий России в 2016 году вошли отец и сын Шамаловы. Кирилла Шамалова СМИ называют зятем президента России Владимира Путина. В марте 2016 года он впервые попал в рейтинг богатейших бизнесменов России с состоянием в \$1,2 млрд. Шамалов-младший имеет долю в 21,3% в нефтехимической компании «Сибур», оценка которой с момента составления рейтинга миллиардеров увеличилась на 40%. В связи с этим состояние Кирилла Шамалова на дату составления рейтинга богатейших семей России 2016 года выросло на \$1,1 млрд.»⁴⁹

Примечания

Автору⁵⁰ хотелось бы отметить, что, во-первых, данная работа имеет о характер антикоррупционного исследования, а не представляет результаты антикоррупционного расследования, соответственно автор не рассматривает упоминаемых лиц с позиции обвинения. Во-вторых, данное исследование строится главным образом на анализе публикаций российских СМИ, связанных с семьей Шамаловых, а не на сведениях более официального характера, поэтому автор не может гарантировать полную достоверность полученных данных.

---

⁴⁶ Forbes: Предполагаемый зять Путина Шамалов стал долларовым миллиардером. // Украинский русскоязычный информационно-аналитический интернет-портал Гордон. / 12.01.2016. URL: <http://gordonua.com/news/worldnews/forbes-predpolagaemyy-zyat-putina-shamalov-stal-dollarovym-milliarderom-115047.html> (Дата обращения 01.03.2017)

⁴⁷ Мордюшенко О. Сибур дорого обошелся китайцам. // О. Мордюшенко. Газета Коммерсант. / 14.12.2015. URL: <http://kommersant.ru/doc/2876883> (Дата обращения 01.03.2017).

⁴⁸ Дзядко Т. Китайская Sinores купила 10% «Сибура». // РБК. / 17.12.2015. URL: <http://www.rbc.ru/business/17/12/2015/5672855f9a79476f7a323916> (Дата обращения 01.03.2017).

⁴⁹ Гуцериёвы вновь возглавили рейтинг Forbes богатейших семейных кланов России. // Forbes. / 25.08.2016. URL: <http://www.forbes.ru/news/327009-gutserievyy-vnov-vozglavili-reiting-forbes-bogateishikh-semeinykh-klanov-rossii> (Дата обращения 02.03.2017).

⁵⁰ Автор - Руденко Евгения, студентка факультета политологии МГИМО МИД РФ.

Список источников:

- 1) Аналитический холдинг. http://www.holding-media.ru/company-news/vladeltsy_sibura_planiruyut_perevesti_aksii_pod_yurisdiksiyu_rossii/?PAGEN_2=53
- 2) О финансовых показателях Банка ГПБ (АО) за 2014 год согласно консолидированной МСФО-отчетности. Сайт Газпромбанка, публикация от 21.04.2015. <http://www.gazprombank.ru/press/news/504907/#1>
- 3) Положение о Совете директоров "Газпромбанк" (ОАО). Газпромбанк. <http://www.gazprombank.ru/upload/iblock/b80/b808af12d8d52cb7fa086c733f6efa13.pdf>
- 4) Правительство РФ. Документы. Сайт Правительства РФ. Запись от 26.10.2015. <http://government.ru/docs/20233/>
- 5) Фонд национального благосостояния. Управление. Министерство финансов РФ. <http://minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/management/>
- 6) Эйти сервис. TADVISER. [http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:AT_Service_\(Эйти_сервис\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Компания:AT_Service_(Эйти_сервис))

Сведения в настоящем материале даны по состоянию на 1 марта 2017 г.

ЗНАКОМСТВО С ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ

Рубрика отдает дань выдающимся представителям российской и зарубежной науки, внесшим заметный вклад в разработку проблематики политической коррупции.

Шлейфер Андрей (1961 г. – наст. время)

Краткая биографическая справка:⁵¹

Американский экономист советского происхождения.

Родился в 1961 г. в Москве (СССР). Будучи подростком эмигрировал с родителями в США.

В 1982 г. получил степень А.В. по математике в Гарварде. В 1986 г., защитив диссертацию по теме «The Business Cycle and the Stock Market», получил степень PhD в Массачусетском технологическом институте.

В 1986 г. начал преподавать (Принстонский университет). Также преподавал в Чикагском университете (1987 – 1990 гг.). С 1991 г. является профессором экономики в Гарвардском университете.

В различное время входил в редакционные коллегии следующих изданий: Journal of Financial Economics; Journal of Finance; Quarterly Journal of Economics; Journal of Economic Perspectives.

Также являлся консультантом при Правительстве России (1991 – 1997 гг.).

Лауреат множества премий и грантов. В 1999 г. А. Шлейфер был награжден медалью Джона Бейтса Кларка.

Характеристика вклада в борьбу с коррупцией:

В настоящее время Шлейфер – один из самых влиятельных экономистов в мире по версии IDEAS/RePEc. Один из самых цитируемых ученых в экономике и бизнесе.

Его работы в основном сосредоточены на финансовой экономике, и в этой сфере он внес свой вклад в область поведенческих финансов. В последующие годы исследования были направлены на теорию происхождения права, согласно которой правовые традиции страны – это один из главных факторов ее развития.

Совместно с Р. Вишни исследовал два вида коррупции: коррупцию без воровства (corruption-without-theft) и коррупцию с воровством (corruption-with-theft).

⁵¹ Материал Ивана Нарижного.

По мнению исследователей, в первом случае имеет место ситуация, при которой агенты государства требуют взятки, которые превышают необходимые налоги и сборы в государстве (при этом эти налоги и сборы продолжают поступать в бюджет). Во втором случае имеет место обратная ситуация, при которой государственные органы требуют взятку, которая заменяет необходимые налоги и сборы (такое часто происходит на таможне, когда таможенные органы предпочитают взять взятку вместо законного взимания таможенных сборов).

Первым шагом на пути искоренения коррупции исследователи считают разработку эффективных систем учета для предотвращения воровства.

Кроме того, исследователи полагают, что коррупция – очень дорогое явление. Для этого есть две предпосылки: слабое центральное управление (*weak central government*) и искажения, являющиеся результатом скрытой коррупции (*the distortions entailed by the necessary secrecy of corruption*).

Сделан вывод о том, что коррупция в постсоветских странах является отражением происходящих внутри государств процессов. Тем не менее, исследователи также допускают, что коррупция может быть выгодна.

Список основных публикаций по антикоррупционной проблематике:

1. “A Theory of Yardstick Competition.” *Rand Journal of Economics*, Autumn, 1985. Reprinted in Sebastian Eyre and Michael G. Politt, ed., *Competition and Regulation in Electricity Markets*, Edward Elgar Publishing, Inc., 2016.
2. “Origins of Bad Policies: Control, Corruption and Confusion” *Rivista di Politica Economica*, June, 1996.
3. “Corruption” (with R. Vishny). *Quarterly Journal of Economics*, August, 1993. Reprinted in Gianluca Fiorentini and Stefano Zamagni, eds., *The Economics of Corruption and Illegal Markets*, Edward Elgar Publishing Company, 2000. Reprinted in Robert Williams, ed., *The Politics of Corruption*, Edward Elgar Publishing Company, 2000. Reprinted in Hans-Bernd Schäfer and Angara Raja, eds., *Law and Economic Development*, Edward Elgar Publishing Company, 2006. Reprinted in Chinese in *Comparative Economic & Social Systems*, 2012. Reprinted in Jayasri Dutta and Toke S. Aidt, eds., *Corruption and Economic Development*, Edward Elgar Publishing Company, 2017.
4. “Breach of Trust in Hostile Takeovers” (with L. Summers). In Alan J. Auerbach, editor, *Corporate Takeovers: Causes and Consequences*. Chicago: University of Chicago Press, 1988. Reprinted in Roberta Romano, ed., *Foundations of Corporate Law*, Oxford University Press, 1993. Reprinted in Martin Ricketts, ed., *The Economics of Modern Business Enterprise Vol. III*, Edward Elgar Publishing, Inc., 2008.
5. “Characteristics of Targets of Hostile and Friendly Takeovers” (with R. Morck and R. Vishny). In Alan J. Auerbach, ed., *Corporate Takeovers: Causes and Consequences*. Chicago: University of Chicago Press, 1988.
6. “Do Demand Curves for Stocks Slope Down?” *Journal of Finance*, July 1986.
7. “Greenmail, White Knights, and Shareholders' Interest” (with R. Vishny). *Rand Journal of Economics*, Autumn, 1986.

8. “Implementation Cycles” *Journal of Political Economy*, December 1986. Reprinted in N. Gregory Mankiw and David Romer, eds., *New Keynesian Economics*. Cambridge: MIT Press, 1991.
9. “Large Shareholders and Corporate Control” (with R. Vishny). *Journal of Political Economy*, June 1986. Reprinted in Michael J. Brennan, ed., *The Theory of Corporate Finance*, Edward Elgar Publishing Company, 1996. Reprinted in Martin Ricketts, ed., *The Economics of Modern Business Enterprise Vol. III*, Edward Elgar Publishing, Inc., 2008.
10. “Management Buyouts as a Response to Market Pressure” (with R. Vishny). In Alan J. Auerbach, editor, *Mergers and Acquisitions*. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
11. “The Strategic Bequest Motive” (with D. Bernheim and L. Summers). *Journal of Political Economy*, December 1985. Reprinted in James B. Davies, ed., *The Economics of Wealth Distribution Vol. I*, Edward Elgar Publishing, Inc., 2013.
12. “Value Maximization and the Acquisition Process” (with R. Vishny). *Journal of Economic Perspectives*, Winter, 1988. Reprinted in Russian in *Ekonomika I Matematicheskiye Metody*, Vol. 27, No. 4, 1991.
13. *A Normal Country: Russia after Communism*. Harvard University Press, 2005. *The Failure of Judges and the Rise of Regulators*. MIT Press, 2012.
14. *Clarendon Lectures: Inefficient Markets*, Oxford University Press, 2000. Japanese translation, Toyo Keisai, Tokyo, 2001. Chinese translation, 2003.
15. *Privatizing Russia*, (with M. Boycko and R. Vishny), MIT Press, 1995.
16. *The Grabbing Hand*, (with R. Vishny), Harvard University Press, 1998. Slovak translation, Kalligram, 2000. Chinese translation, Citic, 2004.
17. *Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia*, (with D. Treisman), MIT Press, 2000.

Интересное и актуальное:

<http://scholar.harvard.edu/shleifer/biography> – персональная страница на сайте Гарвардского университета

<https://www.youtube.com/watch?v=10BcqGaC6II> – Andrei Schleifer - The Financial Crisis and The Future of Capitalism

<https://www.youtube.com/watch?v=oVnfRFf11DY> – Обсуждение роли медиа в современной мире, выступает А. Шлейфер

https://www.youtube.com/watch?v=m_MAMUuatw – Andrei Shleifer - The Quality of Government

<http://www.globalaffairs.ru/number/Normalnye-strany-17197> – интересная статья в прессе, освящающая проблему коррупции в постсоветских странах авторства исследователя

http://www.globalaffairs.ru/number/n_2848 – материал посвящен коррупции в России, автор А. Шлейфер

РАЗНОЕ**Зимний набор студентов на совместную стажировку
Трансперенси Интернешнл-Р и ПУЛ АПа**

Если вы хотите углубить свои знания в области противодействия коррупции, познакомиться с экспертами в этой области и получить практический опыт по основам антикоррупционной политики, то наша стажерская программа для вас. Стажировка для проектных стажеров предполагает не только участие в текущих проектах Лаборатории и Центра "Трансперенси Интернешнл - Р", но и реализацию совместного группового стажерского проекта, а также заключена в строгие временные рамки и длится ровно восемь недель. Обращаем ваше внимание, что набор проектных стажеров ведется согласно графику приема на стажировку. Также разработанная программа для проектных стажеров включает в себя образовательный элемент: в течении всего срока стажировки ее участники будут иметь возможность слушать лекции и получать практические навыки в области антикоррупции от сотрудников ПУЛ АП и Трансперенси Интернешнл - Р.

На кого рассчитана программа?

для студентов 2-5 курсов бакалавриата, 1-2 курсов магистратуры, аспирантов российских и зарубежных вузов факультетов любых направлений (со знанием языка);

возраст от 18 лет;

знание английского языка на уровне intermediate и выше.

График основных этапов отбора:

15 октября — 10 января 2018 г - ПОДАЧА ЗАЯВОК НА СТАЖИРОВКУ

11 января — 19 января 2018 г. - ОЧНЫЕ СОБЕСЕДОВАНИЯ

24 января 2018 г. - ОБЪЯВЛЕНИЕ СПИСКА СТАЖЕРСКОЙ КОМАНДЫ

1 февраля — 1 апреля 2018 г. - ПЕРИОД СТАЖИРОВКИ

Подробнее см.: <https://lap.hse.ru/intern/conditions>

***

Проектно-учебная лаборатория антикоррупционной политики (ПУЛ АП) была создана в 2009 году Национальным исследовательским университетом “Высшая школа экономики” совместно с Центром антикоррупционных исследований и инициатив “Трансперенси Интернешнл-Р”.

Заведует лабораторией Елена Анатольевна Панфилова.

Деятельность лаборатории включает три направления:

- антикоррупционное образование,
- реализация прикладных антикоррупционных проектов и
- проведение научных исследований в области борьбы с коррупцией.

Сайт лаборатории - <https://lap.hse.ru>

Подписывайтесь на группы ПУЛ АП в социальных сетях:

<https://www.facebook.com/dkpulap/> в Facebook и

https://vk.com/hse_pulap в "Вконтакте"